

УДК: 327

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-227-238

Создание договоров в Британском Содружестве и Содружестве Независимых Государств: теория и практика

Медведев И.В.

Тверской государственный университет,
Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33
E-mail: ilya13092@yandex.ru

Аннотация: Исследование посвящено обзору и сравнительному анализу создания договоров в Британском Содружестве наций и Содружестве Независимых Государств. Обе организации имеют непростую историю создания и взаимоотношения между их участниками. Задумываясь как «институты развода»⁷² в рамках процессов дезинтеграции национальных экономик, эти наднациональные институты имеют под собой много общего. Разрушение и упадок Британской колониальной империи, равно как и распад СССР, требовали тотального пересмотра всех сфер вновь созданных национальных экономик и создания новых институтов регулирования отношений между новыми суверенными государствами. В настоящее время эти наднациональные организации стали не просто «временным» решением возникших проблем, но и получили свое дальнейшее развитие как полноправные субъекты международного права. Целью работы является поиск точек соприкосновения между организациями, которые будут полезны для улучшения качества формальных институтов, регулирующих интеграционные процессы между национальными экономиками. Теоретической основой исследования является анализ организаций с помощью институционального подхода в рамках интеграционных процессов между государствами. В качестве источников исследования были использованы научные труды ученых-экономистов в области международной интеграции, ученых-правоведов в сфере международного права, ученых-историков и политологов, исследующих развитие объединений и колониальный вопрос в различные периоды времени.

Ключевые слова: международное публичное право, институты интеграции национальных экономик, Содружество, СНГ, ЕАЭС, Россия, «институты развода» национальных экономик

Для цитирования: Медведев И.В. 2022. Создание договоров в Британском Содружестве и Содружестве Независимых Государств: теория и практика. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (1): 227–238. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-227-238

Treaty Making in the British Commonwealth and the Commonwealth of Independent States: Theory and Practice

Ilya.V. Medvedev

Tver State University,
33 Zhelyabova St., Tver 170100, Russia
E-mail: ilya13092@yandex.ru

Abstract: The study is devoted to a comparative analysis of international law in the British Commonwealth of Nations and the Commonwealth of Independent States. Both of these

⁷² Механизм, обеспечивающий наиболее цивилизованное выделение из единого государства (вне зависимости от его устройства) новых суверенных государств и государственных образований.

organizations have a difficult history and relationships between its members. Conceived as institutions of «Divorce» within the framework of the disintegration of national economies, these supranational institutions have much in common. The collapse and decline of the British colonial empire, as well as the collapse of the USSR, required a total revision of all spheres of the newly created national economies and the creation of new institutions for regulating relations between the new sovereign states. At present, these supranational organizations have become not just a «temporary» solution to the problems that have arisen, but also received their further development as full-fledged subjects of international law. The aim of the work is to find common ground between Organizations that will be useful for improving the quality of formal institutions that regulate integration processes between national economies. The theoretical basis of the study is the study of Organizations using an institutional approach to the study of integration processes between states. The research sources were the scientific works of economists in the field of international integration and legal scholars in the field of international law.

Keywords: public international law, institutions for the integration of national economies, the Commonwealth, the CIS, the EAEU, Russia, divorce institutions of national economies

For citation: Medvedev I.V. 2022. Treaty Making in the British Commonwealth and the Commonwealth of Independent States: Theory and Practice. *Via in tempore. History and political science*, 49 (1): 227–238 (in Russia) DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-227-238

Введение

История развития наднациональных образований, регулирующих деятельность отдельных национальных экономик, всегда являлась актуальным направлением исследования. В предыдущих работах автором были рассмотрены теоретико-экономические положения интеграции национальных экономик в формате СНГ, ЕАЭС, БРИКС и т. д. Проблема становления и развития формальных наднациональных институтов экономической интеграции очень тесно связана с вопросами международного права, которое регулирует отношения между участниками любого интеграционного объединения. Являясь своего рода «надстройкой», без которой невозможно было бы представить экономические связи между национальными экономиками, международные договоры являются крайне важным формальным институтом экономической интеграции.

Британское Содружество и СНГ представляют собой яркий пример, как решить общеизвестную неразрешимую коллизию между принципом нерушимости государственных границ и правом на самоопределение народов [Мутагиров, 2015]. Естественно, что существование подобных коллизий требовало создание механизма, который мог бы контролировать процессы дезинтеграции в прошлом единых государств наиболее цивилизованным образом. Такими институтами регулирования в свое время стали Британское Содружество, а позже и СНГ. В отличие от истории Европейского экономического сообщества и Европейского Союза, который был призван интегрировать национальные экономики в единое экономическое, политическое и транспортное пространство, СНГ и Британское содружество имели задачи разграничить вновь созданные суверенные государства без ограничений их прав как субъектов международного права.

В разное время форма и цели этих организаций постоянно менялись. Это выражалось как в попытках реинтеграции экономических, политических и культурных связей, так и в функционировании объединений как «институтов развода» национальных экономик. Разберем путь преобразования и основу функционирования этих организаций на примере анализа создания договоров в Содружестве наций и СНГ.

Британское Содружество: правовые аспекты и историческое основание

Особенностью Британского Содружества или Содружества наций является неоднократное реформирование организации [Акчурина, Демидов, 2017]. Процессы дезинтеграции Британской империи конца XIX и начала XX веков требовали создания «институтов развода» национальных экономик. После потери ряда американских колоний, а также Канады, Индии и некоторых владений в Вест-Индии было положено начало Содружества первого основания в 1887 году. В первом основании организации за наиболее экономически развитыми колониями был закреплен статус автономных квазигосударственных образований. Второе основание организации произошло после конференции стран Британской империи в 1926 году. После принятия Декларации Бальфура произошло правовое закрепление равного государственного статуса доминионов и Великобритании. Окончательное создание правовой базы организации произошло после третьего основания в 1931 году, после принятия Вестминстерского статута. Этот парламентский акт наделил юридической силой Декларацию Бальфура о полной самостоятельности колоний, однако Великобритания по-прежнему оказывала сильное влияние на внешнюю политику доминионов. Новые реформы организации произошли после окончания Второй мировой, на фоне экономического спада экономики Великобритании и начала национально-освободительных движений привело к отказу доминионов признавать британского монарха главой союза, что повлекло изменение структуры организации и ее переименование в Содружество наций в рамках четвертого основания в 1949 г.

Как до Второй мировой войны, так и после нее соглашения, существовавшие внутри Содружества наций, не являлись договорами в рамках международного публичного права, и, таким образом, любые споры между странами-участниками Содружества были вне юрисдикции Международных организаций наподобие Совета безопасности ООН. В результате правовой статус Содружества являл собой «серую зону»⁷³ между муниципальным и международным публичным правом. В качестве примера может служить конституция Австралии образца 1910 года, которая не «имела юридической силы в области заключения договоров» [Zelman, 1965], однако после окончания Второй мировой войны юридический статус доминионов стал трактоваться по-иному, так, являясь доминионами, Австралия и Канада ставили отдельные подписи в качестве основателей ООН, а позже Австралия и Новая Зеландия как полноправные участники наравне с Великобританией приняли участие в Организации Договора Юго-Восточной Азии [Dale, 1982] и тем самым де-факто стали субъектами международного права.

Вопросы юридической силы договоренностей между доминионами внутри Содружества велись со времен первого основания организации. Главным темой этих споров являлась международная правосубъектность доминионов в сфере торговли и международных отношений. Так как субъектом международного права была только Великобритания, это требовало некоторого разграничения, которое преобразовало договора Великобритании в Имперские договоры для доминионов и Индии, которая обладала особым статусом [Wheare, 1953]. В результате по закону в рамках этой системы доминионы являлись субъ-

⁷³ Под серую зону попадают неурегулированные отношения, которые могут иметь двусмысленное толкование. В качестве примера можно привести торговые отношения, затрагивающие регулирование параллельного импорта. Сам параллельный импорт, по сути, это механизм дистрибуции товара независимыми импортерами без прямого разрешения правообладателя из страны, где оригинальный товар был введен в гражданский оборот, в третьи страны. Естественно, данный факт создает ряд проблем, связанных с законностью и степенью легальности использования параллельного импорта [Медведев, 2018].

ектом международного права, и имперские договора распространялись на всей территории Содружества.

Тем не менее подобный подход к правовому статусу бывших колоний Британских империй не решил проблему «дискриминации» торговли, о которой писали многие ученые-экономисты, изучающие вопросы экономической интеграции [Machlup, 1977]. Например, договора о торговле с Бельгией и Германским таможенным союзом предполагали преференции и режим наибольшего благоприятствования именно для Британских (не имперских) товаров. В результате основным требованием доминионов в рамках договоренностей внутри Содружества было распространить преференциальный статус и на товары бывших колоний [Keith, 1938], что исключило бы эффект дискриминации в торговле между странами.

В случае успеха инициативы доминионов, которая представляла собой всемирный режим наибольшего благоприятствования, создание экономического союза наподобие ЕС случилось бы на много десятилетий раньше. Однако предложение доминионов было вредоносным для национальной экономики Великобритании, и в долгосрочной перспективе эта позиция могла привести к новой волне протекционизма в отношении общих товаров Великобритании и доминионов. По этой причине в начале XX века произошло четкое разделение страны происхождения товара на британские и иностранные (т. е. товары доминионов).

Это стало возможным благодаря консенсусу, при котором колониям было отказано в автономии при заключении договоров, однако в то же время доминионам разрешалось заключать отдельные договора при содействии Великобритании и местных представителей колонии. В отдельных случаях представители доминионов могли выступать главными переговорщиками до тех пор, пока право подписи (ратификации) оставалась исключительно у Великобритании. При этом полная ратификация подобных договоров происходила только в случае одобрения Британии и доминиона. Основной зоной ответственности доминионов при таком подходе было обеспечение имплементации договора в национальное законодательство. В качестве примера подобной системы заключения договоров является локальный договор между США и Канадой о промысле тихоокеанского палтуса в 1923 г. Главным переговорщиком и представителем с правом подписи от лица империи выступала Канада [Palmer, 1934].

В дальнейшем автономия колоний только усиливалась, что можно проследить на примере подписания представителями доминионов договора о членстве в Лиге Наций. Вопросы о постепенном приобретении международной правосубъектности доминионами поднимались в рамках имперских конференций 1923 и 1926 годов [Dawson, 1937]. Основными положениями, которые выносились на рассмотрение, были: «Положения о переговорах», «Положения о подписании договоров» и «Положения о ратификации договоров». Наиболее проблемные вопросы закономерно были вынесены в «Положения о подписании договоров» по причине того, что сложившиеся в то время автономность доминионов в сфере заключения договоров определялась правом подписи, исключительное право на которую было у Британской империи. Также любые переговоры доминионов должны были согласовываться с другими участниками Содружества для соблюдения принципа информации и консультирования. По результатам конференции 1923 года, под «договором» имелось в виду соглашение, заключенное в соответствии с «обычной дипломатической практикой» между главами государств и подписываемое полномочными представителями, наделенными полномочиями, которое было санкционировано главой государства.

Что подразумевается под формулировкой «обычной дипломатической практики» является открытым вопросом и попадает под «серую зону» регулирования международных отношений между Содружеством и третьими странами [Verman, 2015]. Так как конферен-

ция 1923 не была полностью ратифицирована и, подтверждая факт расплывчатой формулировки, был добавлен раздел об отдельных договорах, которые не «являются необычными» и которые носят обычно технический и/или административный характер. Таким образом, основной целью конференции 1923 года было урегулировать «технические и административные» соглашения в соответствии с принципами об информации и консультации, где это было необходимо. Результаты конференции 1923 года оказались скромными, однако многие положения этой конференции перешли в доработанную конференцию образца 1926 года.

В Имперской конференции 1926 года был учтен опыт взаимодействия Содружества с Лигой Наций, который оказался крайне полезным при разработке соответствующих положений. Особо стоит выделить «положения о многосторонних договорах». В этом положении наиболее ясно раскрываются сложности с международным статусом доминионов. Так, при подписании договоров соблюдалась в целом неудовлетворительная практика, которая связана с использованием слов «Британская империя», а потом перечнем всех доминионов. Подобная ситуация вносила неясность и непонимание относительно того, кто является субъектом международного права, так как Британская империя не была разграничена отдельно на Великобританию, Индию и другие доминионы. В отличие от Версальской формулы договоров, Имперская конференция 1926 года ввела разграничение между странами Содружества. В результате из Британской империи были выделены Великобритания и Северная Ирландия, а доминионы были наделены тем же статусом, что и Великобритания. Однако формула преамбулы к договорам осталась неизменной, и Великобритания с доминионами располагались вместе с единым блоком для подписи.

Имперская конференция 1926 года признала существование межправительственных соглашений на уровне доминионов, однако доминионам все еще предстоял долгий путь к обретению юридической правосубъектности, так как, с одной стороны, доминионы получили большую автономию, но для Великобритании данная практика была нежелательной. Хорошим примером может служить позиция Д.О. Чемберлена на Совете Лиги Наций о возврате к старой практике к подписанию договоров от лица главы объединенных государств и от имени короля «как символа особых отношений между различными частями империи» [Chamberlain, 1927]. По мнению Д.О. Чемберлена, «подобная практика должна была облегчить принятие договоров под эгидой Лиги Наций внутри сообщества по конституционным причинам, которые, однако, не должны беспокоить Совет Лиги Наций». Это политическое заявление имело свой успех, и договор об отказе войны в качестве инструмента национальной политики вернул старую практику заключения договоров, которую защищал Д.О. Чемберлен. До начала Второй мировой войны страны Содружества заключали договора на основе положений конференции 1926 года с небольшими изменениями и дополнениями в соответствии с принципами «договоренностей между собой» или «*inter se doctrine*» [Fawcett, 1958] в рамках Содружества. Формула 1926 года применялась и к договорам об отмене капитуляции в Египте 1937 года, и к Лондонским военно-морским договорам 1930 и 1936 годов.

После Второй мировой войны проблема юридической правосубъектности и заключения договоров доминионами исчезла. Бывшие доминионы стали активными участниками Устава ООН уже в качестве суверенных государств. Правовой статус бывших колоний как новых суверенных государств был закреплен в конституциях о независимости британских колоний, что наделяло новые государственные образования полными полномочиями в сфере заключения договоров. Полное закрепление статуса новых суверенных государств произошло после принятия Венской конвенции о праве Международных договоров. Таким образом, вопрос о договорах был полностью снят с

повестки дня в рамках встреч премьер-министров стран Содружества [Степанова, 2014].

Несмотря на то, что в рамках ООН удалось произвести разделение доминионов от Британской империи, существовало множество проблем, связанных с форсированием процессов дезинтеграции национальных экономик. Наиболее ярким примером могут служить национально-освободительные движения за национальную самоидентичность в Африканских странах и Юго-Восточной Азии, которые зачастую носили разрушительный характер и приводили к сильнейшему упадку экономик данных стран [Marie-Aude, 2016]. Некоторые процессы дезинтеграции наций оказались катастрофическими, как, например, отделение Пакистана от Индии в 1947 году.

Таким образом, можно сделать вывод, что более совершенные наднациональные институты регулирования деятельности новых суверенных государств не всегда способствуют улучшению качества экономических связей между национальными экономиками. В случае с Содружеством в период после Второй мировой войны можно наблюдать проблему форсирования процессов обретения полной независимости доминионами. Особо разрушительной деформации подверглись экономические связи на африканском континенте, где находились наименее развитые доминионы Британской империи. Также необходимо обратить внимание на опыт выделения национальных государств из Британской империи в рамках Содружества, что является уникальным явлением, так как оно происходило на стыке разрушения старых и создания новых современных институтов регулирования международных отношений. Это позволило провести апробацию многих положений, которые были включены в Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года. В настоящий момент современной основой работы Содружества наций является «Декларация о принципах Содружества Наций, действующего на принципах консенсуса», которая определяет Содружество как объединение, действующее на добровольной основе и занимающееся вопросами консультационного и информационного взаимодействия между его участниками.

Правовые аспекты реинтеграция в СНГ

СНГ в сравнении с Содружеством наций является сравнительно новым наднациональным образованием, которое сложилось в рамках действующей международной правовой системы. Это определило дальнейший путь развития этой организации. Главной особенностью организации является ее направленность на реинтеграцию технологических связей, оставшихся после распада СССР, что привело к образованию новых суверенных государств на постсоветском пространстве [Доленко, Кониченко, 2010]. Здесь можно наблюдать параллели с попыткой Британской империи сохранить контроль над доминионами путем планомерного разграничения бывших колоний и метрополии. В случае с интеграцией на постсоветском пространстве наличие единого технико-экономического комплекса, оставшегося после СССР, требовало создания формата сотрудничества, отвечавшего объективным требованиям экономик, которые бы входили в новое образование. Правовая база СНГ начала оформляться в рамках уже действующей международной правовой системы, что на первых этапах позволило сформировать прочную нормативную правовую базу для углубления экономической интеграции между участниками [Цыкунов, 2015]. Переход на рыночную основу интеграции новых суверенных национальных экономик должен был реинтегрировать производственные цепочки на постсоветском пространстве. Рыночная основа интеграции экономической интеграции в рамках здоровой конкуренции и взаимодополняемости национальных экономик на постсоветском пространстве рас-

сматривалась как фундамент, на котором в дальнейшем происходила бы экономическая интеграция, связанная с формированием единого экономического пространства, созданием общих рынков, проведением единой кредитно-денежной политики, появлением единой валюты и созданием наднациональных органов, регулирующих функционирование интеграционного объединения [Медведев, 2020a].

На базе СНГ было создано большое количество договоров, касающихся взаимодействия СНГ с международными организациями и интеграционными объединениями в рамках соглашений: от 16 марта 1994 года «Об обеспечении взаимодействия СНГ и СБСЕ», от 9 октября 2008 года «Об информации Исполнительного комитета СНГ о сотрудничестве структур СНГ с другими региональными организациями и интеграционными объединениями», Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/48/237 от 24 марта 1994 года «О предоставлении СНГ статуса наблюдателя»; Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в 2020 году «О Взаимодействии Исполнительного комитета СНГ с рабочими (исполнительными) органами международных организаций и т. д.

Как и в Содружестве первой половины XX века, фундаментом, на котором были предприняты попытки реинтегрировать новые суверенные государства постсоветского пространства, является принцип «inter se doctrine». Так, до начала сотрудничества СНГ с международными наднациональными организациями были приняты основополагающие соглашения о взаимодействии между участниками организации. Особо стоит выделить инициативы России, Белоруссии и Украины о включении в соглашение СНГ от 8 декабря 1991 года положений о «совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты СНГ», «сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков в области таможенной политики», «сотрудничество в развитии систем транспорта и связи».

Многие из этих положений перешли в Алма-Алтинскую декларацию от 21 декабря 1991 года, которые потом были закреплены в уставе СНГ. В частности, указанные положения были оформлены в «Заявлении о координации экономической политики в сфере создания единого экономического пространства». Это заявление являлось первым этапом на пути преобразования СНГ из способа развода национальных экономик в Экономический союз суверенных государств [Моисеев, 2020], которая имела прочный правовой фундамент. Основой нового Экономического Союза должны были стать договор между участниками СНГ «Об общих условиях поставок товаров» от 20 марта 1992 г.; «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20 марта 1992 г.; «О сотрудничестве в области внешнеэкономической деятельности» от 15 мая 1992 г. и т. д.

Правовой основой углубления интеграции СНГ в полноценный Экономический союз является «Договор о создании Экономического союза» от 24 сентября 1993 года. Данный документ носил комплексный характер и предполагал поэтапную реинтеграцию экономических связей. На базе указанного договора стали создаваться надгосударственные экономические органы СНГ, в частности стоит выделить «Соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета (МЭК) Экономического союза». Несмотря на неодобрение Узбекистана, Туркменистана и Украины, МЭК продолжил свою работу в качестве основного института интеграции СНГ вплоть до его преобразования и реорганизации в Экономический совет СНГ в 1999 году.

В настоящее время наличие сформированной правовой базы и экономических предпосылок к углублению интеграционных связей между участниками СНГ так и не дошло до своей практической реализации. Юридическими и политическими причина-

ми этой неудачи, по мнению председателя интеграционного комитета СНГ Н.К. Исингарина, является недостаток политической воли и желания правящих элит в странах СНГ к созданию такого союза. Также к причинам неудачи СНГ Н.К. Исингарин относит отсутствие координирующего органа, который бы обеспечивал интерес национальных экономик, входящих в данное объединение. Последней причиной является недостаток времени (временной период в 3–5 лет) для реализации общих решений [Исингарин, 1998].

По мнению автора, к экономическим причинам неудачи СНГ по реинтеграции экономических связей можно отнести: во-первых, изначальное неравенство экономик стран-участниц организации; во-вторых, отсутствие механизма перераспределения выигрыша для стран СНГ. Например, в случае ЕврАзЭС (в дальнейшем Таможенного союза, который был преобразован в ЕАЭС) был учтен опыт СНГ, связанный с отсутствием экономического интереса стран СНГ в углублении интеграции. В результате Таможенный союз смог предложить интеграцию с экономическим компонентом на полурыночной основе, где наиболее развитая национальная экономика предоставляет льготы интегрирующимся странам Таможенного союза. В исследуемом примере такой страной стала Российская Федерация, которая использует механизм перераспределения ресурсной ренты, благодаря чему страны ТС/ЕАЭС получают энергоресурсы по ценам, которые значительно ниже среднемировых [Медведев, 2019]. В этом случае соблюдается интерес российских корпораций, которые получают доступ к рынкам сбыта своей продукции, а страны-партнеры по ТС/ЕАЭС получают льготы при торговле внутри объединения при интеграции на базе указанного формата [Медведев, 2020б]. Последней причиной является деформация экономических связей внутри СНГ. Данная деформация возникает по причине несоответствия институциональной базы с реальным уровнем развития интеграционных связей между странами СНГ. Указанную проблему можно наблюдать на примере подхода к договорам о создании зон свободной торговли (ЗСТ) в СНГ образца 1994 и 2011 годов. В первом случае соглашение о ЗСТ так и не было подписано, а во втором случае, несмотря на согласие 8 из 11 стран, данные соглашения были ратифицированы только между Россией, Белоруссией, Арменией, Молдавией и Украиной в 2013 году.

Выводы

Содружество наций и Содружество Независимых Государств являют собой два наглядных примера «институтов развода» национальных государств. Обе организации в попытках реинтегрировать старые экономические связи столкнулись с проблемами согласованности в проведении интеграционной политики. Период развития Содружества наций пришелся на формирование новых наднациональных институтов, регулирующих международные отношения, что не позволило провести апробацию многих положений, которые были разработаны в первой половине XX века. Основной причиной неудачи реинтеграции экономических связей в формате Содружества является наличие большого числа участников со слишком разным уровнем экономического развития и малое количество времени на апробацию программ выравнивания национальных экономик. Подобную проблему можно было наблюдать при сравнении договоров Содружества наций образца 1887, 1926, 1931, и 1949 года, где виден переход от попыток реинтеграции к разводу национальных экономик из единого государства. Вторая половина XX века, а позже и начало XXI века показали несостоятельность Содружества именно как экономического союза – так, как бывшие доминионы Британской империи стали активными участниками узкоспециализированных форматов экономической интеграции. Так, бывшие доминионы Юго-Восточной Азии являются активными

участниками интеграции в рамках АСЕАН [Медведев, 2016а]. На африканском континенте идут активные процессы интеграции в формате САДК, SACU и БРИКС [Медведев, 2016б]. Бывшие доминионы Южной и Северной Америки интегрируются в форматах МЕРКОСУР [Медведев, 2015] и НАФТА. Экономическая интеграция Великобритании происходила в рамках создания и становления Европейского экономического сообщества и Европейского Союза.

Правовая основа интеграции СНГ фактически повторила весь путь Содружества наций. Обладая хорошей правовой базой и действуя в рамках современной международной правовой системы, указанный институт интеграции постепенно преобразовывался именно в «институт развода» национальных экономик. Попытки реинтегрировать старые хозяйственные связи столкнулись со слишком большим разрывом экономического развития участников. Отсутствие консенсуса по дальнейшему развитию организации не позволило довести правовые основания интеграции в рамках СНГ до практической реализации. Как и в случае бывших доминионов, новые суверенные государства стали участниками специализированных форматов экономической интеграции. Так, опыт и апробация положений об экономической интеграции в СНГ позволили создать Таможенный союз, который в первую очередь опирался именно на экономический аспект интеграции национальных экономик, что нашло свое отражение в правовой базе указанного объединения. Страны СНГ, которых не устраивал Таможенный союз/ЕАЭС, стали участниками интеграции в рамках ЕС и других интеграционных объединений. Таким образом, Содружество наций и СНГ в настоящий момент являются добровольными объединениями, существующими на добровольной основе и основной ролью которых является консультационное взаимодействие между участниками внутри организаций.

Список литературы

- Акчурина О.С., Демидов С.В. 2017. От Британской Империи к Содружеству Наций. Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, 4 (57): 81–85.
- Мутагиров Д.З. 2015. Правовые коллизии современных этнополитических кризисов. Вестник СПбГУ, 6 (1): 14–20.
- Доленко Д.В., Кониченко Ж.Д. 2010. Россия с СНГ: интересы, цели политики и проблемы взаимоотношений. Инженерные технологии и системы, 3: 55–59.
- Исингарин Н.К. 1998. Проблемы интеграции в СНГ. Алматы: Атамура, 215 с.
- Медведев И.В. 2015. Выход России на рынок Бразилии в рамках сотрудничества стран БРИКС. Финансовая аналитика: проблемы и решения, 44 (278): 58–64.
- Медведев И.В. 2016. Перспективы интеграции ЕАЭС и АСЕАН в формате взаимодействия стран БРИКС. Финансы и кредит, 41 (713): 29–37.
- Медведев И.В. 2016. Перспективы региональных объединений САДК, SACU и БРИКС в контексте развития экономики России. Финансовая аналитика: проблемы и решения, 21 (303): 53–60.
- Медведев И.В. 2018. Параллельный импорт в ЕАЭС. Общество и экономика, 5: 68–78.
- Медведев И.В. 2019. Теоретические и методологические основы экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках ЕАЭС. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 4 (48): 183–191.
- Медведев И.В. 2020. Роль российских компаний в экономических интеграционных проектах «Один Пояс – Один Путь»: Теоретические и методологические основания. Вестник ИЭ РАН, 4: 185–201.
- Медведев И.В. 2020. Экономико-теоретические проблемы исследования экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве на примере СНГ. Теоретическая экономика, 2 (62): 60–66.

- Моисеев Е.Г. 2020. Истоки Евразийского экономического союза. Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 6 (10): 73–81.
- Степанова Н.А. 2014. Великобритания в содружестве наций: прошлое настоящее будущее. Вестник МГИМО университета, 4 (37): 214–220.
- Цыкунов Г.А. 2015. Содружество Независимых Государств у исторической черты. Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение, 11: 52–59.
- Berriedale A. Keith. 1938. *The Dominions as Sovereign States: Their Constitutions and Governments*. Macmillan and Co, 769 p.
- Berman F. 2015. Treaty-Making Within the British Commonwealth. *Melbourne University Law Review*, 38 (3): 898–920.
- Dale W. 1982 Is the Commonwealth an International Organization. *The international and Comparative Law Quarterly*, 31. 451–473.
- Fawcett J.E.S. 1958. *The Inter se Doctrine of Commonwealth Relations*. Athlone Press: London, 48 p.
- Gerald E.H. Palmer. 1935 *Consultation and Co-operation in the British Commonwealth: A Handbook on the Methods and Practice of Communication between the Members of the British Commonwealth of Nations*. *International Affairs*, 14 (1): 133–134.
- Machlup F. 1977. *A History of Thought on Economic Integration*. Palgrave Macmillan UK, 323 p.
- Marie-Aude F. 2016. Film as archive: Africa Addio and the ambiguities of remembrance in contemporary Zanzibar. *Social Anthropology*, 1: 82–96.
- MacG R. 1937. Dawson. The Imperial Conference. *The Canadian Journal of Economics and Political Science*, 3: 23–39.
- Sir Chamberlain A. 1927. Form of Treaties to Be Negotiated in Future under the Auspices of the League of Nations. League of Nations. HANSARD. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/people/mr-austen-chamberlain/1927> (дата обращения: 17.03.2022).
- Wheare K.C. 1953. *The Statute of Westminster and dominion status*. Oxford University Press, 347 p.
- Zelman C. 1965. *The British Commonwealth of Nations in a Changing World*. Law, Politics & Prospects, 118 p.

References

- Akchurina O.S., Demidov S.V. 2017. Ot Britanskoi Imperii k Sodruzhestvu Natsii [From the British Empire to the Commonwealth of Nations]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*, 4 (57): 81–85.
- Mutagirov D.Z. 2015. Pravovye kollizii sovremennykh etnopoliticheskikh krizisov [Legal collisions of modern ethnopolitical crises]. *Vestnik SPbGU*, 6(1): 14–20.
- Dolenko D.V., Konichenko Zh.D. 2010. Rossiya s SNG: interesy, tseli politiki i problemy vzaimootnoshenii [Russia with the CIS: Interests, Policy Goals and Relationship Problems]. *Inzhenernye tekhnologii i sistemy*, 3: 55–59.
- Isingarin N.K. 1998. *Problemy integratsii v SNG [Problems of integration in the CIS]*. Almaty: Atamura, 215 p.
- Medvedev I.V. 2015. Vыход России на рынок Бразилии в рамках сотрудничества стран BRICS. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya [Russia's entry into the Brazilian market within the framework of cooperation between the BRICS countries]*, 44 (278): 58–64.
- Medvedev I.V. 2016. Perspektivy integratsii EAES i ASEAN v formate vzaimodeistviya stran BRICS [Prospects for the integration of the EAEU and ASEAN in the format of interaction between the BRICS countries]. *Finansy i kredit*, 41 (713): 29–37.
- Medvedev I.V. 2016. Perspektivy regional'nykh ob"edinenii SADK, SACU i BRICS v kontekste razvitiya ekonomiki Rossii [Prospects for regional associations SADC, SACU and BRICS in the context of the development of the Russian economy]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 21 (303): 53–60.

- Medvedev I.V. 2018. Parallel'nyi import v EAES [Parallel imports in the EAEU]. *Obshchestvo i ekonomika*, 5: 68–78.
- Medvedev I.V. 2019. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy ekonomicheskikh integratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve v ramkakh EAES [Theoretical and methodological foundations of economic integration processes in the post-Soviet space within the framework of the EAEU]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 4 (48): 183–191.
- Medvedev I.V. 2020. Rol' rossiiskikh kompanii v ekonomicheskikh integratsionnykh proektakh «Odin Poyas – Odin Put'»: Teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya [The role of Russian companies in the economic integration projects «One Belt – One Road»: Theoretical and methodological foundations]. *Vestnik IE RAN*, 4: 185–201.
- Medvedev I.V. 2020. Ekonomiko-teoreticheskie problemy issledovaniya ekonomicheskikh integratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve na primere SNG [Economic and theoretical problems of the study of economic integration processes in the post-Soviet space on the example of the CIS]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2 (62): 60–66.
- Moiseev E.G. 2020. Istoki Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Origins of the Eurasian Economic Union]. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, 6 (10): 73–81.
- Stepanova N.A. 2014. Velikobritaniya v sodruzhestve natsii: proshloe nastoyashchee budushchee [Great Britain in the Commonwealth of Nations: Past Present Future. Bulletin of MGIMO University]. *Vestnik MGIMO universiteta*, 4 (37): 214–220.
- Tsykunov G.A. 2015. Sodruzhestvo Nezavisimykh Gosudarstv u istoricheskoi cherty [Commonwealth of Independent States at the historical threshold]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, 11: 52–59.
- Berriedale A. Keith. 1938. *The Dominions as Sovereign States: Their Constitutions and Governments*. Macmillan and Co, 769 p.
- Berman F. 2015. Treaty-Making Within the British Commonwealth. *Melbourne University Law Review*, 38 (3): 898–920.
- Dale W. 1982 Is the Commonwealth an International Organization. *The international and Comparative Law Quarterly*, 31. 451–473.
- Fawcett J.E.S. 1958. *The Inter se Doctrine of Commonwealth Relations*. Athlone Press: London, 48 p.
- Gerald E.H. Palmer. 1935 *Consultation and Co-operation in the British Commonwealth: A Handbook on the Methods and Practice of Communication between the Members of the British Commonwealth of Nations*. *International Affairs*, 14 (1): 133–134.
- Machlup F. 1977. *A History of Thought on Economic Integration*. Palgrave Macmillan UK, 323 p.
- Marie-Aude F. 2016. Film as archive: Africa Addio and the ambiguities of remembrance in contemporary Zanzibar. *Social Anthropology*, 1: 82–96.
- MacG R. 1937. Dawson. The Imperial Conference. *The Canadian Journal of Economics and Political Science*, 3: 23–39.
- Sir Chamberlain A. 1927. Form of Treaties to Be Negotiated in Future under the Auspices of the League of Nations. League of Nations. HANSARD. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/people/mr-austen-chamberlain/1927> (accessed: 17.03.2022).
- Wheare K.C. 1953. *The Statute of Westminster and dominion status*. Oxford University Press, 347 p.
- Zelman C. 1965. *The British Commonwealth of Nations in a Changing World. Law, Politics & Prospects*, 118 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Медведев Илья Витальевич, аспирант кафедры экономической теории института экономики и управления, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya V. Medvedev, graduate student, Department of Economic Theory, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia